

УДК 502.13
ББК 28.081(2Р-4В)

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭТАЛОННЫХ ЛАНДШАФТОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.О. Рябинина

В статье рассматривается физико-географическое (ландшафтное) районирование как теоретическая основа выявления и сохранения эталонных степных ландшафтов и ключевых биологических территорий Волгоградской области. Особое внимание уделяется изучению эталонных степных геосистем Донского и Щербаковского природных парков как основных элементов регионального природоохранного каркаса.

Ключевые слова: *геосистема, ландшафт, особо охраняемые природные территории, эталонные ландшафты, природоохранный каркас, ключевые биологические территории и ландшафты, степь.*

Хозяйственная деятельность человека, начиная с XIX в., по своим масштабам и глубине воздействия на ландшафты сопоставима с географическими факторами. Поэтому становится необходимым выделение особой категории природных комплексов, сохранивших естественную структуру. В XX в. наиболее пострадавшими из-за нерационального природопользования оказались степные ландшафты Евразии. Одним из основных условий их устойчивого формирования является наличие развитой региональной репрезентативной сети особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), или природоохранного регионального каркаса, включающей все возможное их разнообразие – от заповедников до памятников природы местного значения [13; 16; 17]. В России и СССР государственная сеть ООПТ, основным назначением которой является сохранение эталонных ненарушенных и слабоизмененных природных геосистем, начала формироваться на рубеже XIX–XX веков [8; 18]. Для Волгоградской области схемы развития ООПТ разра-

батываются с 1980-х годов [2; 3; 11]. В связи с ратификацией Россией в 1995 г. Конвенции о биологическом и ландшафтном разнообразии возникает необходимость в разработке государственной системы охраны эталонных ландшафтов страны и отдельных регионов. Существующая в России сеть ООПТ неполно отражает ее ландшафтное разнообразие. Наиболее разрежена сеть заповедных территорий в степной зоне, что связано и с высокой антропогенной преобразованностью, и с недостаточной изученностью биологического и ландшафтного разнообразия на региональном уровне.

Под *эталонными, ключевыми ландшафтами* (ключевыми ландшафтными территориями, Important Landscape Areas) [15] понимаются территории, отражающие ландшафтное разнообразие региона (физико-географической зоны, провинции) и имеющие важное значение для идентификации и сохранения эталонных зональных, характерных, редких и находящихся под угрозой исчезновения геосистем на уровне ландшафтов, местностей, урочищ и их сочетаний [14; 15]. Информационной основой для выявления и идентификации эталонных (ключевых) ландшафтов служат объективные представления о компонентах геосистем и современных ландшафтообразующих процессах (литоморфогенезе, тектоге-

незе и пр.), а также о палеогеографических условиях, определяющих существование реликтовых ландшафтов и ландшафтных рефугиумов [15]. Теоретическую базу для решения практических вопросов рационального использования, охраны и реставрации геосистем создает физико-географическое (ландшафтное) районирование. Физико-географическое районирование как универсальный метод упорядочения и систематизации научной информации позволяет раскрыть связи геосистем различного ранга, выявить иерархичность их соподчинения и пространственного размещения. Объектами комплексного физико-географического районирования являются конкретные (индивидуальные) геосистемы регионального уровня [6; 7]. Ландшафт представляет собой предельную (наинизшую) ступень в системе физико-географического районирования. Под термином «ландшафт» понимается генетически однородная геосистема (природно-территориальный комплекс), занимающая площадь, измеряемую десятками и сотнями квадратных километров. В результате единства геологического фундамента и последовательно меняющихся однотипных палеогеографических событий для каждого ландшафта характерен определенный тип рельефа (набор форм мезо- и микрорельефа). Тепло и влага, поступающие на его поверхность, перераспределяются по этим элементам рельефа, благодаря чему формируется система местных климатов и микроклиматов и связанных с ними особенностей циркуляции поверхностных и подземных вод, что обуславливает создание специфических биогенных компонентов (биоценозов и почвенных разностей) [6; 12]. Ландшафт состоит из локальных геосистем – местностей, урочищ и фаций. Одновременно он является структурной ячейкой всех высших региональных геосистем – от физико-географического района до материка, следовательно ландшафт является узловой единицей в иерархии природно-территориальных комплексов (геосистем) [6].

Впервые эталонные (ключевые) ландшафты как территории, наиболее перспективные для организации крупных ООПТ, были выявлены автором при проведении ландшафтного районирования. Первоначально схема физико-географического районирования Волго-

градской области была составлена В.А. Брылевым (в масштабе 1 : 3 500 000) [1, с. 22.] и дополнена автором [4; 5]. Она послужила основой для более детального ландшафтного районирования, необходимого при разработке программ по территориально-экологической оптимизации и формированию сети ООПТ [2; 11]. На основании базы данных, полученных в результате многолетних полевых исследований, ландшафтного дешифрирования космических снимков, сопоставления серии специальных карт, автором впервые было проведено ландшафтное районирование всей территории области и составлена в масштабе 1 : 600 000 «Ландшафтная карта Волгоградской области», сопровождающаяся подробным текстовым описанием [5]. Данная схема ландшафтного районирования составлена в рамках общего физико-географического районирования Восточно-Европейской (Русской) равнины. Высшими выделенными здесь таксонами являются природные зоны и физико-географические провинции, низшими – ландшафты.

Территория Волгоградской области занимает срединную часть юго-востока Восточно-Европейской (Русской) равнины, где хорошо выражена широтная зональность. Вследствие значительной протяженности в широтном и меридиональном направлении, уникального сочетания природных условий регион отличается высоким разнообразием ландшафтов, которые входят в состав двух природных зон (степной и полупустынной), четырех подзон и девяти физико-географических провинций (1 – Среднерусской возвышенной, 2 – Окско-Донской равнинной, 3 – Приволжской возвышенной, 4 – Восточно-Донской возвышенной, 5 – Доно-Донецкой равнинной, 6 – Нижне-Донской равнинной, 7 – Сыртовой равнинно-возвышенной, 8 – Ергенинской возвышенной, 9 – Прикаспийской низменной) [5].

Совокупный учет зональных и азональных (геолого-геоморфологических) факторов пространственной ландшафтной дифференциации, а также особенностей этапов истории развития территории дает возможность выявить региональные геосистемы, характеризующиеся определенной географической спецификой, целостностью структуры, своеобразием протекающих в их пределах физико-географических процессов, и установить их ре-

ально существующие границы. Формирование почвенно-растительного покрова Волгоградской области тесно связано с ее климатическими и геоморфологическими особенностями. Вследствие увеличения в юго-восточном направлении количества поступающего тепла и снижения увлажнения на территории области смена главных типов почв и растительности происходит по мере движения с северо-запада на юго-восток: от разнотравно-типчакково-ковыльных черноземных степей до подзоны южных полупустынь. В центре области располагается подзона сухих степей на каштановых почвах. По долинам рек размещаются интразональные геосистемы.

В настоящее время границу между лесостепной и степной зонами из-за сплошной распашки земель установить сложно. Считается, что за исключением Гусельско-Тетеревятского кряжа лесостепные ландшафты на территории Волгоградской области не представлены. Однако в результате проведенных в последние годы исследований, обработки разнообразных картоматериалов, дешифрирования космических снимков можно сделать вывод, что северо-западную часть Урюпинского района следует отнести к лесостепной зоне. Большая часть Волгоградской области находится в пределах степной зоны. Подзона разнотравно-типчакково-ковыльных (умеренно-засушливых) степей занимает наиболее приподнятую часть Приволжской возвышенности и обширную территорию северо-западнее долины рек Медведицы и Дона. Кроме того, небольшие ареалы черноземов встречаются на водоразделе рек Иловли и Медведицы и на северо-западе Донской гряды. Подзона типчакково-ковыльных (сухих) степей на каштановых почвах занимает обширную территорию западнее Волги. В Заволжье она охватывает плато Низкого Сырта, север и запад Прикаспийской низменности. Северо-западным ее рубежом служат долины рек Медведицы и Дона. На юго-востоке граница подзоны проходит по западным склонам возвышенности Ергени. Полупустынная зона охватывает большую часть Прикаспийской низменности и возвышенность Ергени и подразделяется на две подзоны – северную и южную. Подзона северной полупустыни охватывает плато Ергени, северо-запад Прикаспийской низ-

менности. Подзона южных полупустынь расположена на крайнем юго-востоке Волгоградской области, в пределах сравнительно молодой озерно-лиманной депрессии Прикаспийской низменности.

Границы природных зон и подзон обусловлены преимущественно биотическими компонентами, в то время как ареалы ландшафтных провинций – в основном единицы геоморфологические и гидрографические. Рубежи ландшафтных районов на возвышенностях определяются геолого-геоморфологическими факторами, а в пределах низменностей при однородном литологическом составе – преимущественно рельефом. Обособление ландшафтов в Большой излучине Дона и на Приволжской возвышенности обусловлено ступенчатостью рельефа и связанным с ним изменением материнских пород. На Прикаспийской низменности выделение ландшафтных границ связано с котловинностью и специфической этапами геологической истории развития территории [5].

В степной зоне наряду с зональными встречаются специфичные интразональные ландшафты меловых и песчаных степей. Ландшафты песчаных (псаммофильных) степей встречаются в пределах Приволжской песчаной гряды и надпойменных террас Дона. По составу флоры их можно отнести к разнотравно-типчакково-ковыльным степям благодаря лучшим условиям увлажнения на песчаных почвах. Зональные каштановые почвы сформировались здесь на обширных массивах песков и супесей различного происхождения. Ведущую роль в этих экосистемах играют растения-песколюбы (псаммофиты): ковыль перистый, овсяница Беккера, волоснец гигантский, или киях, осока колхидская. Разнотравье представлено такими видами, как тысячелистник Гербера, ясменник пахучий, наголоватка рыхлая, смолевка многоцветковая, подорожник индийский, молочай Сегье, цмин песчаный и др. Из полукустарничков обычны: полынь Маршалла, астрагал прутьевидный, кохия шерстистоцветковая и др. На правобережье Хопра и Медведицы, Иловли и Дона на отложениях туронского писчего мела, подстилаемого песками, сформировались уникальные реликтовые ландшафты меловых (кальцеофильных) степей с

эндемичными растительными сообществами иссопников и тимьянников.

Одновременно с ландшафтным (физико-географическим) районированием изучалось современное состояние геосистем Волгоградской области. Используя базу данных, полученных в результате дешифрирования аэрокосмических снимков, анализа специальных крупномасштабных карт, структуры землепользования, автором была составлена карта «Современное состояние ландшафтов Волгоградской области» (1996) масштаба 1 : 600 000, проведен анализ состояния геосистем по всем 27 физико-географическим (ландшафтным) зональным и интразональным районам. В результате были выявлены достаточно крупные территории с наименее измененными геосистемами, отличающимися высокой репрезентативностью ландшафтов. Эти территории были рекомендованы в качестве основных ядер формирующейся сети ООПТ (природоохранного каркаса) [2]. В последующие годы автор принимает активное участие в подготовке документации по созданию природных парков «Донской», «Цимлянский» и пр. Некоторые из выделенных территорий стали природными парками: «Волго-Ахтубинский» (2000), «Эльтонский» (2000), «Донской» (2001), «Нижне-Хоперский» (2002), «Щербаковский» (2002), «Цимлянский» (2002), «Усть-Медведицкий» (2004). Однако эталонные зональные степные ландшафты находятся преимущественно в пределах Донского и Щербаковского природных парков и частично на территории Нижне-Хоперского парка, который охватывает долину Хопра и юго-восточную окраину Калачской возвышенности, включая нагорно-байрачные урочища Шакинской дубравы [3; 10; 11]. Систематические комплексные исследования Щербаковской излучины Волги и Большой излучины Дона начались в первой половине 1970-х гг. сотрудниками кафедры физической географии и геоэкологии Волгоградского государственного педагогического института (ВГПИ), впоследствии педагогического университета (ВГПУ), В.А. Брылевым, Ю.П. Самборским, А.Л. Журкиной и др. [3]. Детальное изучение эталонных ландшафтов и экосистем Донского и Щербаковского природных парков, включая сплошное ландшафтное картографирование и профилирование, ведется автором совместно с А.В. Холоденко с конца

1990-х годов [9; 10]. На основе базы данных, полученных в результате дешифрирования космоснимков, сравнительного анализа специальных карт и полевых исследований, автором совместно с А.В. Холоденко проведено ландшафтное районирование и составлены крупномасштабные (масштаб 1 : 25 000) макеты ландшафтных карт Донского и Щербаковского природных парков с подробным текстовым описанием ландшафтов и их структурных морфологических единиц до урочищ включительно [10].

Природный парк «Щербаковский» располагается на севере Волгоградской области, в пределах Волго-Иловлинского возвышенного сухостепного района Приволжской степной ландшафтной провинции, где преобладают типичные зональные геосистемы. Здесь сохранились значительные участки целинных сухих степей, занимающие около 20 % территории парка, и нагорно-байрачных лесов – 30 %. Природный парк расположен в пределах коренной излучины правого берега Волги, занимает площадь около 28 тыс. га; он объединил существовавшие ранее заказники «Щербаковская балка», «Куланинский», геологические и палеонтологические памятники природы – «Щербаковский сброс», «Столбичи», «Уракова гора» с искусственными штольнями и пещерами. Сочетание геолого-геоморфологических, гидрологических, климатических и других факторов сформировали уникальную ландшафтную структуру территории.

Природный парк «Донской» (площадь 60 тыс. га) находится в центре Волгоградской области, в пределах Малой излучины Дона, охватывающей высокое правобережье Дона от станицы Сиротинской до долины реки Большой Голубой. Он отличается высокой репрезентативностью и сохранностью природных комплексов и может рассматриваться как ключевая ландшафтная и биологическая территория. Здесь встречаются практически все геосистемы и экосистемы, типичные для подзоны типчаково-ковыльных степей. Донской природный парк занимает восточную наиболее приподнятую часть ландшафтной провинции Восточно-Донской пластово-ярусной гряды, входящей в состав подзоны сухих степей [5; 10]. На высоком правобережье Дона выделяются степные зональные эталонные ландшафты

дшафты. Здесь на значительной площади сохранились слабоизмененные урочища байрачно-нагорных дубово-липовых лесов, плакорных дубрав и целинные участки ковыльных и разнотравно-злаковых степей на каштановых почвах в пределах ландшафта «Донских Венцов». Также сохранились обширные участки целинных песчаных и «меловых» степей с эндемичными группировками иссопников и тимьянников на выходах туронского мела (K_2t), подстилаемого песками альб-сеномана (K_2al и K_2sm) на территории Подгорского мелового ландшафта [9; 10]. Территория природного парка включает и интразональный ландшафт долины Дона, где представлены все геосистемы, типичные для крупных и средних рек степной зоны, включая и восточную окраину Арчедино-Донского песчаного массива.

С начала 1990-х годов эта территория является ключевым полигоном для ландшафтно-экологических исследований, где автором проводится систематическое изучение структуры, функционирования и динамики геосистем. Сочетание геолого-геоморфологических, гидрологических, климатических и других факторов формирует уникальную ландшафтную структуру парка. В результате проведенных исследований был выделен интразональный ландшафт долины реки Дон и три зональных ландшафта – низких плато, Подгорский меловой и «Донских Венцов» [там же]. Последние выделяются как ключевые биологические территории и эталонные ландшафты. Подгорский меловой ландшафт охватывает на севере парка низкие денудационные с элементами карста плато и их сильноэродированные склоны, обрывающиеся к долине Дона 80-метровым уступом. Последние 20 лет эта территория практически не используется, отличается высокой сохранностью ландшафта и входит в состав заповедной и особо охраняемой зон парка, на долю естественных и слабоизмененных геосистем приходится $3/4$ территории. В растительном покрове преобладают эндемичные кальцеофильные виды: можжевельник казацкий, ковыль меловой, тимьян меловой, иссоп меловой, левкой душистый, лен украинский, оносма донская, копеечник меловой, катран татарский, полынь солянковидная и др. Ландшафт «Донских Венцов» занимает высокое верхнее ровное (абсолютная высота до

252 м) плато Восточно-Донской пластово-ярусной гряды с покровом песков и песчаников полтавской свиты, подстилаемых глинистыми отложениями, песчаниками палеогена и верхнего мела. Здесь на значительных площадях сохранились слабоизмененные эталонные урочища байрачно-нагорных лесов и плакорных дубрав и целинные участки ковыльных и разнотравно-злаковых степей на каштановых суглинистых почвах. В целинных травостоях преобладают ковыли – Лессинга, перистый, опушеннолистный и др.; злаки – пыреи, тонконоги и пр.; разнотравье представлено шалфеем, люцерной серповидной, марьяником степным, подмаренником русским, гвоздиками Борбаша и Андржиевского, луком Регеля и др. Весной появляются ирис низкий, тюльпаны Шренка и Бибер-штейна, адонис волжский и другие эфемероиды. Часто встречаются кустарники миндаля низкого и спиреи. Примерно $3/4$ территории ландшафта занимают естественные слабоизмененные геосистемы, а также средне- и старовозрастные залежи. Автором совместно с А.В. Холоденко в пределах данных ландшафтов было выявлено более 40 редких и исчезающих видов растений, занесенных в Красные книги РФ и Волгоградской области. Одновременно с ландшафтными исследованиями проводится выявление местообитаний редких и исчезающих видов растений и животных. По их результатам в 2005 г. был составлен авторский макет карты (масштаб 1 : 25 000) «Местообитание редких, исчезающих видов флоры природного парка «Донской»» [9].

Вблизи западной границы Донского природного парка находится Голубинский меловой ландшафт, сформировавшийся в бассейне малой реки – Голубой. Его геосистемы отличаются высокой степенью сохранности и репрезентативности, здесь встречаются более 30 редких и эндемичных видов растений (шалфей поникающий, можжевельник казацкий, живокость пурпурная, смолевка меловая, наголоватка меловая, лен украинский, василек русский, бельвалия сарматская и др.). На его территории планируется создать ландшафтный заказник площадью около 20 тыс. га. В дальнейшем возможно будет объединить его и природный парк «Донской» в национальный парк Среднего Дона.

На основании анализа современного состояния и пространственного размещения слабоизмененных природных геосистем Волгоградской области можно сделать вывод об антропогенно обусловленном реликтовом характере их организации. *Ключевые ландшафты*, наряду с реликтовым характером тех или иных морфологических и биотических компонентов, обладают квазинатуральной ландшафтной структурой, представленной полным рядом генетических типов местности и урочищ данной физико-географической провинции – от водораздельных (элювиальных) до пойменных (аллювиальных) [18]. В условиях значительной антропогенной преобразованности степей ключевые ландшафты представлены в основном *ландшафтными рефугиумами* (Landscape refuges) – местностями, сложными комплексами урочищ, в которых благодаря уникальному сочетанию ландшафтообразующих факторов и слабой хозяйственной освоенности (на локальном уровне) сохранились редкие для региона характерные малоизмененные (в том числе реликтовые) геосистемы [там же].

В настоящее время автором ведутся исследования двух перспективных для организации природных парков территорий в подзоне умеренно-засушливых степей. На северо-западе Урюпинского района на границе с Воронежской областью и на границе с Саратовской областью в пределах Гусельско-Тетеревятского кряжа выделяются природные комплексы с высокой степенью сохранности, которые могут служить эталоном степных геосистем [11]. Проводимые исследования показывают, что на стыках административных границ, особенно старых, существующих столетиями (например, между Волгоградской и Воронежской областями, в прошлом – Воронежской губернией и областью Войска Донского), объективно существует эффект повышения современного ландшафтного и биологического разнообразия, лучшей сохранности геосистем. Приграничные территории испытывают меньшую антропогенную нагрузку и часто выступают в качестве ландшафтных рефугиумов.

Благодаря своему географическому положению, разнообразию ландшафтов и значительно меньшей, по сравнению с соседними

степными областями (Ростовской, Воронежской и др.), плотностью населения и степенью хозяйственной освоенности и измененности, Волгоградская область обладает высоким потенциалом для формирования репрезентативной сети ООПТ с крупными ядрами эталонных ландшафтов. Она может служить ключевой территорией для формирования межрегионального природоохранного каркаса для всей степной зоны юго-востока Европейской части России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас Волгоградской области. – Киев : ГУГК, 1993. – 40 с.
2. Брылев, В. А. Ландшафтно-экологический каркас Волгоградской области / В. А. Брылев, Н. О. Рябина // Вопросы степеведения. – Оренбург : Ин-т степи УрО РАН, 2000. – С. 119–124.
3. Брылев, В. А. Особо охраняемые природные территории Волгоградской области / В. А. Брылев, Н. О. Рябина, Е. В. Комиссарова [и др.]. – Волгоград : Альянс, 2006. – 256 с.
4. Брылев, В. А. Природные зоны и ландшафты / В. А. Брылев, Н. О. Рябина // Природные условия и ресурсы Волгоградской области. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 223–241.
5. Брылев, В. А. Физико-географическое (ландшафтное) районирование Волгоградской области / В. А. Брылев, Н. О. Рябина // Стрежень : науч. ежегодник. – Вып. 2. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2001. – С. 12–23.
6. Исаченко, А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – М. : Высш. шк., 1991. – 366 с.
7. Михайлов, Н. И. Физико-географическое районирование / Н. И. Михайлов. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 182 с.
8. Насимович, А. А. Сохранение природных экосистем на территории заповедников / А. А. Насимович, А. А. Тишков // Природные охраняемые территории. – Вып. 4. – Тарту, 1981. – С. 57–62.
9. Рябина, Н. О. Инвентаризация и мониторинг редких и исчезающих видов растений природного парка «Донской» Волгоградской области / Н. О. Рябина, А. В. Холоденко // Заповедное дело: проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург : ИПК «Газпромнефть», 2009. – С. 112–114.
10. Рябина, Н. О. Ландшафтное районирование как основа выделения ключевых ландшафт-

ных и биологических территорий Волгоградской области / Н. О. Рябинина, А. В. Холоденко // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. – 2007. – Вып. 67. – С. 65–72.

11. Рябинина, Н. О. Развитие сети особо охраняемых территорий в степной зоне юго-востока Европейской части России / Н. О. Рябинина // Степи Северной Евразии: материалы V Междунар. симпоз. – Оренбург: ИПК «Газпромпечат», 2009. – С. 586–590.

12. Солнцев, Н. А. Природный ландшафт и некоторые его общие закономерности / Н. А. Солнцев // Тр. II Всесоюз. геогр. съезда. – М., 1948. – Т. 2. – С. 3–12.

13. Тишков, А. А. Формирование регионального природоохранного каркаса как основа устойчивого развития / А. А. Тишков // Проблемы сохранения разнообразия природы степных и лесостепных регионов: материалы науч. конф. в Центральном Черноземном заповеднике. – М., 1995. – С. 241–242.

14. Чибилев, А. А. Ключевые ландшафтные территории: постановка проблемы и пути ее реше-

ния / А. А. Чибилев // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика: материалы XI ландшафтной конференции. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 626–628.

15. Чибилев, А. А. Ключевые ландшафтные территории (географические аспекты сохранения природного разнообразия) / А. А. Чибилев, В. М. Павлейчик // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. – 2007. – Вып. 67. – С. 4–8.

16. Чибилев, А. А. Ключевые проблемы региональной экологической политики в степной зоне России и сопредельных государств / А. А. Чибилев // Степной бюллетень. – 1998. – № 2. – С. 3–5.

17. Чибилев, А. А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов / А. А. Чибилев. – Свердловск: УрО РАН, 1992. – 172 с.

18. Штильмарк, Ф. Р. Первый проект географической сети заповедников для территории СССР / Ф. Р. Штильмарк, Г. С. Аваков // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1977. – Вып. 2, т. 82. – С. 153–156.

PHYSICO-GEOGRAPHICAL (LANDSCAPE) ZONING AS A BASIS FOR SINGLING OUT ETALON LANDSCAPES OF VOLGOGRAD REGION

N.O. Ryabinina

The article deals with physico-geographical (landscape) zoning of Volgograd region as a theoretical basis for singling out etalon steppe landscapes and key biological. Special attention is given to the studying of key biological territories and landscapes of Donskoy and Shcherbakovsky natural parks as general elements of regional nature conservation framework.

Key words: *geosystem, landscape, specially protected natural territories, etalon ecosystems and landscapes, nature conservation framework, key biological territories and landscapes, steppe.*